

УДК 32

В.Л. Хамов

кандидат политических наук,

Российский государственный

социальный университет.

г. Каменск-Шахтинский, Россия

redaction-el@mail.ru

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

[*Khamov V.L. Mentality as category of modern political discourse*]

Considering the specific reaction of Russian society modernization impulses in the political sphere, it is necessary to address the underlying reasons of political processes, including, of course, is the phenomenon of mentality, unambiguous interpretation which would satisfy the theoretical framework of the representatives of different sciences. Speaking about the peculiarities of the political mentality must come from their formation is influenced by two main factors: the specificity of culture of Russia and specificity of formation and functioning of power in the Russian state.

Key words: political mentality, stereotypes of modern politics, the personification of political institutions, the formation and functioning of government, the specifics of the Russian culture.

Говоря о процессах политической модернизации в современной России, необходимо заметить, что под политической модернизацией мы понимаем формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адекватную реакцию политической системы на вызовы современности. При этом следует подчеркнуть, что современное российское общество специфическим образом реагирует на модернизационные импульсы в политической сфере, идущие сверху. Среди основных характерных черт такой реакции можно выделить неприятие, пассивное сопротивление населения всяческим новациям (в том числе и политическим), медленное накопление противоречий и потенциала недовольства, кризис национальной и личной самоидентификации. В осмыслении этих процессов ученые все чаще обращаются к глубинным основаниям политических процессов, в числе которых, вне всякого сомнения, находится феномен ментальности.

В настоящее время в исследовании ментальности можно с достаточной степенью уверенности выделить следующие направления: философское, политологическое, историческое, психологическое, этнологическое, мифологическое, филологическое, культурологическое, социологическое, экономическое, естественнонаучное. За каждым из этих направлений стоят десятки ученых и сотни исследований. Но уже из предварительного анализа степени научной разработанности проблемы влияния менталитета на процессы политической модернизации становится заметным то обстоятельство, что однозначная интерпретация феномена ментальности вряд ли возможна, как невозможно, вероятно, и определение ментальности, которое бы удовлетворило в теоретическом плане представителей различных наук. По словам составителя известного сборника «История ментальностей, историческая антропология» Е.М. Михиной, при изучении менталитета наиболее вопиющая проблема – отсутствие единства по поводу того, что же такое сама ментальность [1].

Вот как дается характеристика ментальности в сфере политической науки: «Для менталитета характерны: неререфлексируемость, стереотипичность проявления (подсознательный характер реагирования); высокая устойчивость, неподатливость воздействию со стороны государства и др. социальных институтов при попытках коренных изменений. Развитие и специфика менталитета определяются комплексом факторов: геоклиматических (рельеф, климат, географическое положение и др.), этноисторических, социально-экономических, религиозных, политических (влияние политического режима) и др.»[2]. Как мы видим, здесь вместо определения дана характеристика с перечислением признаков, а это не есть определение в его исконном значении.

Осуществив анализ современного прочтения ментальности, мы сделали попытку дать свое определение данному феномену. Ментальность – это биологически определенные, социально и культурно закрепленные особенности вариантов мышления и действия индивида, группы и в целом конкретного общества, которые способны накапливаться и переводиться в сферу подсознания, выполняя в дальнейшем функцию рефлексов. Это определение мы считаем операциональным, без претензии на всеохватность.

Остановимся теперь на следующей задаче – на особенностях политической ментальности. Эти особенности формируются под влиянием двух

основных факторов: специфики культуры России и специфики формирования, функционирования власти в российском государстве.

Вполне понятно, что начать анализ политической ментальности в ее русском варианте необходимо с тех отличительных черт «русскости», которые уже зафиксированы некоторыми исследователями при анализе русской культуры.

Следует признать, что выделение архетипических свойств русской политической культуры является одной из трудных исследовательских задач, что очень точно подметил В.Ю. Сурков: «Стереотипы современной политики воспроизводятся с уникальной матрицы национального образа жизни, характера, мировоззрения». Он же пишет о том, что это обстоятельство наделяет российскую политическую практику как минимум тремя яркими особенностями:

Во-первых, это стремление к политической целостности через централизацию властных функций.

Во-вторых, идеализация целей политической борьбы.

В-третьих, персонификация политических институтов [3].

Третья особенность, персонификация политических институтов, особенно значима.

Российская политическая практика показывает, что политические партии крепко привязаны к персонам их лидеров. Так «Единая Россия» немыслима без В.В. Путина, ЛДПР без В.В. Жириновского, КПРФ без Г.А. Зюганова.

Однако при этом существуют некоторые труднообъяснимые странности. В ходе социологических опросов, результаты показывали, что уровень общественного доверия к политическим институтам прямо определялся степенью их персонификации и близости к верховному центру. Так, непосредственно самому этому центру, Президенту, в большей мере, чем прочим властям, доверяли 55% опрошенных. Предпочитали рассчитывать на руководителя области, края, республики – 20%. И лишь 8% связывали свои надежды на лучшее с главой своего города, поселка. Верховному и Конституционному судам доверяли 10-11%, в пять раз больше, чем районным и областным с их 2%. Наименьшим доверием в сравнении с другими властями располагает представительная власть, образ которой размыт. Но и здесь Федеральное Собрание (4%) оказалось значительно популярнее местных парламентов (2%) [4].

В.Ю. Сурков не одинок в своих оценках, ему вторит Ф.А. Казин, который в своем аналитическом материале «Голосуют, и хорошо.... Проблема дове-

рия к власти в России» пишет буквально следующее: «Многие экспертные оценки последних лет сходятся в том, что российский народ в целом не доверяет власти. Вместе с тем он голосует за власть. Все мы знаем результаты последних парламентских и президентских выборов. Интересно, почему общество, испытывающее постоянный социальный стресс (бедность, преступность, коррупция, низкий уровень здравоохранения), все же считает, что действующий социально-экономический курс должен быть продолжен? При этом особой поддержкой он пользуется в самых неблагополучных регионах России (сельских районах, малых городах и т.д.). Если народ не доверяет власти, то почему голосует за нее?» [5].

Именно в этом случае видна черта российской политической ментальности, которая связана с традиционной моделью восприятия системы русской власти: «Царь хороший, бояре плохие». Именно поэтому популярность Путина в России основывается не только на пропаганде, но и на ментальном восприятии русскими (да и не только ими) публичной власти. Еще Н.А. Бердяев писал о том, что «русский народ одновременно является государственно-деспотическим и анархическо-свободолюбивым»[6].

Обобщая взгляды ученых на проблему российской политической ментальности (политического менталитета), можно отметить следующие позиции:

1. В российской политической ментальности доминирует определенный образ государственной власти, в структуре которого решающую роль играют установки патернализма.
2. Специфика российской политической ментальности состоит в культе государственной власти, в преклонении перед ней как воплощением силы и господства.
3. В российской политической ментальности государство отождествляется с большой семьей.
4. В российской политической ментальности исключительное место занимает «страсть к порядку» .

В завершении рассмотрения особенностей формирования политической ментальности в ее русском выражении приведем два исторических свидетельства. Одно принадлежит нашему соотечественнику А.Д. Градовскому, второе французскому Астольфу де Кюстину.

А.Д. Градовский, характеризуя систему русской власти, и роль народных масс, отмечал: «Права государственной власти, во всем их объеме, принадлежат Государю Императору. Нет той сферы управления, которая бы не была подчинена его самодержавию. Но из этого не следует, чтобы император осуществлял свои права непосредственно. Правильная организация предполагает существование посредствующих властей, действующих именем императора, но самостоятельно в кругу представленных им дел. Эта мысль выражена в наказе императрицы Екатерины: основные законы государства предполагают по необходимости средние протоки, т.е. правительства, через которые действует власть государства» [7]. Заметим, в данной модели организации власти нет ни слова о народе российском.

Аналогичное по смыслу, но более яркое по форме высказывание принадлежит французскому историку Астольфу де Кюстину, который еще в первой половине XIX века писал: «Нет в наши дни на земле человека, который пользовался бы столь неограниченной властью. Вы не найдете такого ни в Турции, ни даже в Китае. Представьте себе все столетиями испытанное искусство наших правительств, предоставленное в распоряжение еще молодого и полудикого общества; весь административный опыт Запада, используемый восточным деспотизмом; европейскую дисциплину, поддерживающую азиатскую тиранию; полицию, поставившую себе целью скрывать варварство, а не бороться с ним; тактику европейских армий, служащую для проведения восточных методов политики; вообразите полудикий народ, которого милитаризировали и вымуштровали, но не цивилизовали, – и вы поймете, в каком положении находится русский народ.

Воспользоваться всеми административными достижениями европейских государств для того чтобы управлять на чисто восточный лад шестидесяти-миллионным народом, – такова задача, над разрешением которой со времен Петра I изощряются все монархи России» [8].

По большей части именно поэтому государство в российской цивилизации является пределом соотнесенности индивидов друг с другом и обществом и отношение к нему отличается двойственностью. Наряду с благоговением и почитанием присутствует его отторжение, выливающееся порой в масштабные революционные выступления как социальных «низов», так и социальных «верхов». Объяснение этого феномена скрыто в сакральных пред-

ставлениях об общественном устройстве, от которых никуда не уйти [9]. И как подтверждение этому статистика. Так, на март 2012 года насчитывалось 54 % населения страны, которое безразлично относится к политике (против 42 % интересующихся вопросами политики). Характерные особенности сегодняшней политической жизни в России – это устойчиво низкая легитимность политических институтов при столь же устойчивой популярности президента. Например, 75 % жителей государства полагают, что для российского общества важна выборность органов власти, но при этом 77 % считают, что от них ничего не зависит или зависит очень немного. В результате получается логическое несоответствие, когда граждане полагают, что в России в целом сформировались демократические политические институты, однако на деле продолжают отрицательно относиться к участию в выборах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргунова В.Н.* Ментальные основания российских представлений о социальной справедливости // Современные проблемы российской ментальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24-25 ноября 2005 года. /Отв. Ред. В.Е. Семенов. СПб, 2005.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.,1990.
3. Глоссарий по политической психологии. М.: РУДН, 2003.
4. *Градовский А.Д.* Начало русского государственного права. Т. 1. СПб, 1875.
5. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: Изд-во ИВИ РАН, РГГУ, 1996.
6. *Казин Ф.А.* «Голосуют, и хорошо...». Проблема доверия к власти в России.См.:http://www.perspektivy.info/rus/gos/golosuiut_i_horosho_probl ema_doveriya_k_vlasti_v_rossii_2008-6-9-54-14.htm.
7. *Кюстин Астольф де.* Россия в 1839 году // Россия первой половины XIX века глазами иностранцев /Сост. Ю.А. Лимонов. Л.: Лениздат, 1991.
8. *Сурков В.Ю.* Русская политическая культура. Взгляд из утопии // <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456>

9. *Черкасова М.А., Хамов В.Л.* Мотивы ментальности в поисках модели модернизации России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 3.
10. *Черкасова М.А., Хамов В.Л.* Макроструктурный контроль и трансформация общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 3.

REFERENCES

1. *Argunova V.N.* Mental foundation Russian notions of social justice // Modern Problems of the Russian mentality. All-Russian Scientific-Practical Conference 24-25 November 2005. / Editor. Ed. V.E. Semenov. St. Petersburg, 2005.
2. *Berdyayev N.A.* Origin of Russian Communism. M., 1990.
3. Glossary of Political Psychology. M.: People's Friendship University, 2003.
4. *Gradovsky A.D.* Beginning of the Russian state law. T. 1. SPb 1875.
5. The history of mentalities, historical anthropology. Foreign studies in reviews and abstracts. M.: in IWH RAS, Russian State Humanitarian University, 1996.
6. *Kazin F.A.* "Voice, and well ...". The problem of trust in the authorities in Russia. Sm.: [Http: //www.perspektivy.info/rus/gos/golosuiut_i_horosho_problema_doveriya_k_vlasti_v_rossii_2008-6-9-54-14.htm](http://www.perspektivy.info/rus/gos/golosuiut_i_horosho_problema_doveriya_k_vlasti_v_rossii_2008-6-9-54-14.htm) .
7. *Custine de Astolf.* Russia in 1839 // Russia first half of the XIX century through the eyes of foreigners / Comp. Y.A. Lemons. L.: Lenizdat, 1991.
8. *Surkov V.Y.* Russian political culture. View of utopia // <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456>
9. *Cherkasova M.A., Khamov V.L.* Motives mentality in search of a model of modernization of Russia // Humanities and social and economic sciences. 2009. № 3.
10. *Cherkasova M.A., Khamov V.L.* Macro-control and the transformation of society // economic and humanitarian research areas. 2011. № 3.

30 ноября 2014 г.